

3-462/23.

16 шт

№ 2 (32)

Цена 200 руб.
2 руб. (обр. 1923).

КРОКОДИЛ

Москва

14 января.

1923 г.

РОЖДЕСТВО КОМСОМОЛА.

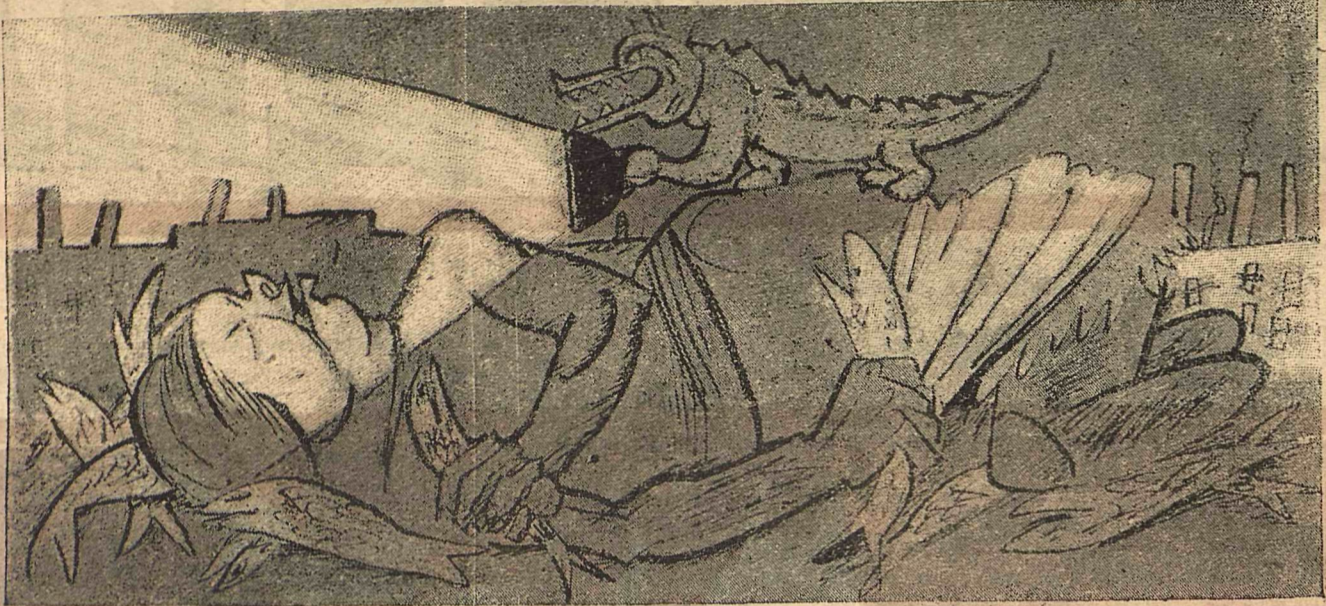
„...И пришли поклониться ему, и принесли дары...“
(Из Евангелия).

И стал Комсомол расти не по дням, а по часам.

АСТРАХАНЬ-МАТУШКА.

Астраханская Область—рыба уменьшила задание на 23 г. до 7 милл. пудов, ричей вольные ловцы, до сих пор выставлявшие половину всей добычи, поставлены в такие условия, что не могут работать, хотя при их помощи улов можно бы довести до 20 милл. пудов. (Из газет.)

„Крокодил“:—Астрахань-матушка! Очнись, родная. А то рыбам за тебя стыдно!..

Два рождества.

В Бежецке, в связи с объявленном местной организацией РКСМ „комсомольского рождества“, духовенство постановило церковного рождества не праздновать.

(Из газет.)

Под луной было все не ново.
Тысяча девятьсот двадцать два года
Рождеством христовым
Морочили сознание народа.

И вот —
Без волхвов, без звезды чудесной,
Без попов и роюта колокольного,
И не в яслях, а на Воздвиженке, 10,
Родилось новое рождество —
Комсомольское.

Там был плотник из Назарета,
Исполнивший „божью волю“.
А тут, под кровлей Советов —
ЦК безбожного Комсомола.

Над прошлым — тяжелый крест.
Молодое лезет зеленой новью.
И даже попы из бежецких мест
Отказались от рождественского
блудословия.

Тао. Тынов.

Совершенно невероятное событие,

(которое было, но прошло).

Директор небесного департамента по советским делам — пожилой ангел профессорского типа, писал:

31 декабря Старому 1922-му году. Предписание № 100.001.

В виду необходимости установить с правительством советской России живочерковные отношения, предлагаем Вам умереть в этом году по новому стилю и с точным соблюдением всех подготавливаемых церемоний. Об исполнении донести.

Архангел Завнебдепсовдел.

Старый год сидел у себя в особняке на Плющихе и внимательно читал „Экономическую Жизнь“. Он предполагал за оставшиеся 13 дней понаделать не мало делов. Нужно было свести директора Мыльпузтреста с частным товариществом „Продхвост“ и составить подробный план расширения народного имущества для руководства новому 1923-му году. В это время к нему принесли отношение из Небдептамента.

Старик прочел, посмотрел на часы и поморщился.

— Новые штучки! Сидят там, дьяволы, и от чего-чего делать выдумывают! Лодыри, прости господи! Однако, приказ надо было исполнить.

— Умереть не шутка, а вот как в этой окаянной стране соблюсти „подобающие церемонии“! — думал старый год, плетясь с костылем по Поварской. На морозе он весь заоченел, тоненькая мантля как и подобает всякой проз-одежде, не грела песочные часы показывали без пяти двенадцать...

— Зайду-ка я сюда... кажется, порядочные люди...

На дверной дощечке было выгравировано:

Анатолий Семенович Зильбербаум.

Директор Промтоварищества „Держись“

На звоноч отворила жена директора.

— Что Вам нужно?

— Да я вот... С новым годом, сударыня.. и вообще...

— Фе! Неужели вы не понимаете, что мы не можем праздновать Новый Год по-советски. Слава богу, у нас есть патриарх Тихон и старый церковный стиль..

На пятом этаже старому году отворил дверь железнодорожный служащий. Старик показал ему на часы:

— Двенадцать.

— Врут! — сурово ответил железнодорожник.

— То-есть, как врут? изумился старый год. — Сейчас ровно 24 часа! Впрочем, это — ерунда! Вы насчет чего, собственно; отправка, приемка, протолкнуть, купе в вагоне особого назначения, или, может быть, выгрузка? Говорите скорее, у меня очередь! Цены повышены на 75%!

— Да нет, я насчет Нового Года...

— Нас эти операции не интересуют! Прощайте! Затворите за собой дверь. Каждый сам себе швейцар.

Старый год решил умереть запросто, без тостов, шампанского и уличных скандалов.

На дорожке Ваганьковского кладбища его схватил за шиворот милиционер.

— Что ты по могилам шаршишь?

— Простите, господин милиционер, я того... умереть мне сейчас полагается.

— А разрешение есть?

— Вот предписание из Небдептамента...

— Это нас не касается! Надо сперва записаться в отделе регистрации актов гражданского состояния, а тогда уж и помирай на здоровье! Пора декреты знать!..

Отворилась дверь и милиционер ввел мальчика в форме папирсника.

— Вот, посиди тут!.. начальство придет — разберут тебя!

— Ты кто такой? — спросил старый год у мальчика.

— Новый год..

Старик даже подпрыгнул на месте:

— Неужтой! Как же ты попал сюда? Ведь тебя сейчас с ликованием должно встречать все население... трейки; визитеры, шампанское... с новым годом, с новым счастьем!..

— Чорта с два! Не успел я появиться, как попал в отдел охраны материнства и младенче-

ства. А когда там узнали, что я только что родился, то послали вот сюда с милиционером для регистрации... Вот тебе и шампанское!

На завтра вышла резолюция надлежащего начальства:

— Отправить старика в убежище, а мальчика в трудовую колонию.

А в ночь с 31 декабря на 1 января на улицах Москвы виднелись оживленные группы людей, шлепающих по лужам и искавших... нового года старого счастья. Говорят, что хотя нового года никто в глаза не видел, но „подобающие церемонии“ многие соблюдали....

Нино Вермба

Большая энциклопедия „Крокодила“.

Наша Энциклопедия, начатая в 1922 году, продолжается в 1923. Это обстоятельство нуждается в небольшом, но строго-научном предисловии.

Год состоит из месяцев, а месяц — из дней. Наука, как известно, прогрессирует с каждым днем: представьте же себе, как далеко вперед ушла она за год!

Мы, конечно, отнюдь не намерены вставлять ей палки в колеса: пусть себе движется, — нам-то какое дело?... Но, с другой стороны, отставать от науки нам как-то неудобно, а гнаться за ней, как мальчишки за трамваем или напман за лимонами, мы не можем: не позволяют ни возраст, ни стаж.

Наше положение становилось затруднительным... Перед нами во всю свою грозную величину встал вопрос:

— Что делать?

Мы долго и мучительно обдумывали этот проклятый вопрос... До тех пор, пока, наконец, нам не попались на глаза три объявления:

— Вносите гражданский налог!

— Покупайте облигации выигрышного займа!

— Подписывайтесь на „Рабочую Газету“

Советы показались нам дельными. Мы последовали им — и нисколько в этом не раскаиваемся.

В целях же постановки нашей Энциклопедии на должную научную высоту, нами приобретен (в МНО, со скидкой) календарь на 1923 год.

Нэп.

Упрощенное (но не сокращенное, а, скорее расширенное) толкование новой экономической политики. Отожествлять последнюю с Нэпом отнюдь не следует: новая экономическая политика ведет к коммунизму, а Нэп — в ревтрибунал.

Нэпман.

Слово, состоящее из двух слов. „Нэп“ — это и есть Нэп, а „ман“ — по-немецки „человек“. Кто не умеет говорить по-немецки, тот, волей-неволей, выражается по-русски: — А и свинья же ты, братец!..

По внешнему виду нэпман ничем не отличается от буржуя. Но у Брэма, в „Жизни Животных“, сказано, что нэпман — это ручной буржуй и в диком капиталистическом состоянии на территории С.С.С.Р. не встречается.

О.

Буква, похожая на нуль. Из этого не следует, однако, что ее нужно зачеркнуть. Если зачеркнуть нули, то получится деизнак 23-го года, а если зачеркнуть „о“ то какое же от этого удовольствие?

Ого!

Восклицание, издаваемое при известии о том, что один частный жулик украл у другого советского дурака казенный миллион в деизнаках 22-го года. Если же украден миллион в деизнаках 23-го года, то надлежит восклицать: „Ого-го“!..

Нин. Иаинов.

Налаженная машина.

Председатель Новоселковского волисполкома должен был на денек отлучиться и в виду отсутствия по делам службы секретаря, передал, попросил принять вместо себя посетителя делопроизводителя Грибункова, недавно принятого на службу.

— Да я и дел не знаю — отговаривался тот...

— Чего тебе — посиди денек! У меня дело налажено, как машина!

Пришлось согласиться.

На другой день председатель уехал, а Грибунков пошел в исполком и сел на председательское кресло. Несколько мужичков уже дожидались его.

— Вам кого?

— К председателю мы...

— Видите ли что — председатель сегодня болен, он попросил меня принять вас, если дело срочное...

— Уж чего срочное! Три недели хожу, маюсь... проговорил тот же мужик... Сделайте божескую милость... Тут мое и заявление лежит...

Отыскали заявление.

— Черкните голубчик — а деньги — вот они! Только пятисотки не добрал — да что теперь пятисотка!

— Какие ден ги?

— Да за подпись... Уж как сговаривались.

Грибунков хоть и свежий человек — а все таки за такие дела кажется и сбора не установлено...

— Не знаю как... Денег от тебя я не возьму... Подожди председателя...

Мужик взмолился:

— Дня не могу больше ждать... Суд ржи привезу...

Грибунков не слушал:

— Следующий!

— К председателю мы...

— В чем дело?

— Да самогонку отобрали...

— Кто?

— Милиция...

— Так и надо — больше варить не будешь!

Мужичек помялся:

— Я к тому — вернуть бы...

— Никак нельзя!

— Да напиши записочку...

— Не могу...

Мужичек вынимает пачку бумажек.

— Взятка? Ты знаешь что за взятку!

Я тебя арестую!

Мужичек не испугался. Обращаясь к остальным просителям, он закричал:

— Мало ему! Ишь ты какой! И то его просят и это — все ему мало! Видно самого придется подождать!

Все загуторили:

— Подождем самого: С ним легче!

И обращаясь к Грибункову самогонный мужичек сказал:

— Эх ты! Ты я вижу сам делов не знаешь! Чай мы не в первый раз с таким делом — напишет записку и выдадут... Взятка-тка!..

Грибунков больше не мог сидеть. Одежда и ушел домой.

Приезжает председатель:

— Ну как тут у тебя? Справился?

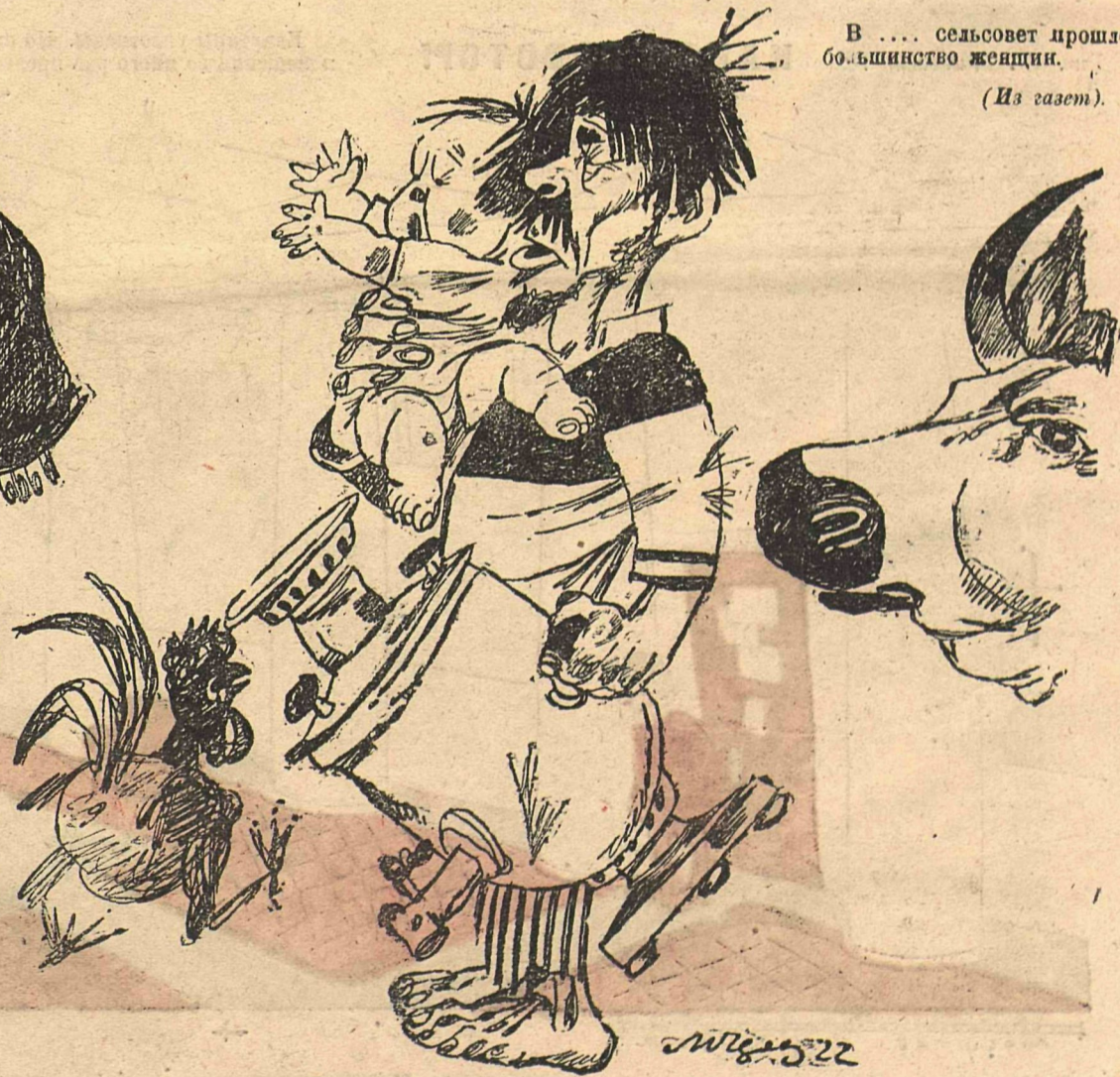
Грибунков подумал-подумал, да и ответил:

— Не высидал я... Только одно скажу — дело то у вас точно налажено! Как маши-и-и-и!

Ббббб.

В сельсовет прошло большинство женщин.

(Из газет).

ЖЕНА. — Ну, я в Совет ухожу. Так ты не забудь буренку напоить. Щи в чугушке приготовлены, растопишь печку — поставь вариться... Ванятку кашей накорми, а подоишь буренку — молочка ему дай. Да погляди, не снеслись ли куры, хорек яйца бы не скрал. Управись с делами — самовар вычисти...

Учитель Матвеев.

— Выдано жалованье учителю Могочевской школы Матвееву, — а за его неграмотностью расписался.

Предводитель полкома Нечаев.

(Из кватитационной книги Могочевского Волисполкома, Краснохолмского уезда, Тверской губ.).

В Краснохолмском УОНО не могли нахвалиться Могочевской школой. В других волостях школы закрывались, работали с перебоями. А тут занятия шли без перерыва и ученики, окончившие школу, выходили знающими, толковыми ребятами.

— Молодец этот Матвеев, — говорили в УОНО. Надо как-нибудь съездить к нему, посмотреть, как он работает. Ведь это всем другим пример.

И вот комиссия из УОНО собралась, наконец, в Могочевскую школу.

Приехали как раз во время занятий. Ученики занимались диктантом. Учитель Матвеев сидел и смотрел картинки в какой-то книге. Диктовал ученик.

— У меня, знаете, самостоятельность во всем, — сказал Матвеев. — И диктуют ученики сами и читают и задачи решают.

И правда, вскоре перешли к чтению, а учитель по-прежнему смотрел картинки и только время времени говорил:

— Верно!

Тогда ученики подходили с книгой, показывали пальцем читаемое место и говорили:

— Верно, Иван Прохорыч, ну право же, верно! И читали еще раз.

А Матвеев, не глядя в книгу, говорил: — Верно. Теперь верно:

— Это я чтобы возбудить соревнование и самокритику, — шептал он комиссии.

Урок задавал тоже ученик. А Матвеев только говорил: — Побольше, побольше!

Система преподавания очень понравилась комиссии:

— Иван Прохорович, вы сегодня же напишите нам доклад. Это произведет делую революцию.

Матвеев замаялся: — Видите, так скоро я не могу. Надо срок. Ведь доклад тоже должны писать ученики, — самостоятельность, так самостоятельность!

Комиссия пришла в восторг. И тут же решено было учителя Матвеева взять, хотя бы на время, в УОНО для постановки дела.

— Пишите заявление, — предложили Матвееву. Но Матвеев отказался.

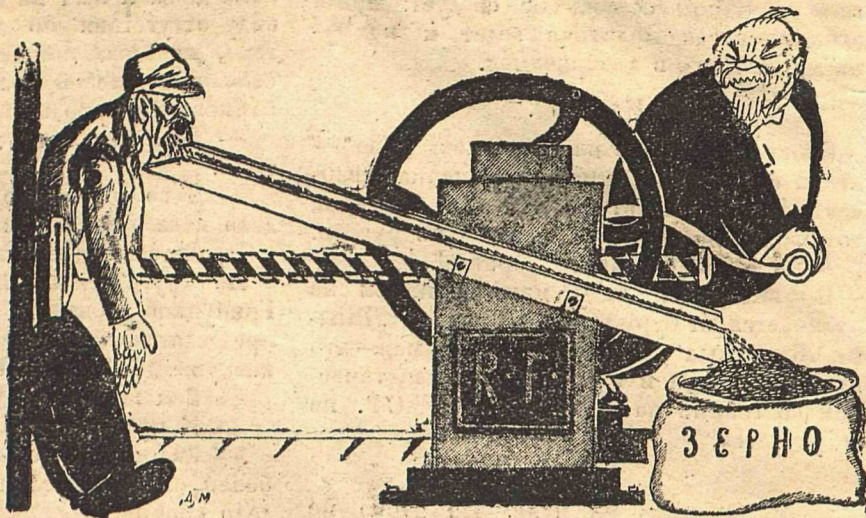
Тогда один из членов комиссии спросил:

— А как у вас с жалованьем? Вероятно месяцев шесть не получали.

ВЫЛАВЛИВАНИЕ ФРАНКОВ.

Мэром гор. Парижа предложено гражданам потреблять меньше хлебных продуктов, чтобы поднять курс франка. („Эк. Жизнь“)

Рис. Д. Мельникова.

Плункаре: Кажется, сейчас он уже распадется пополам. А жалко: я хотел выдать еще один мешочек.

— Восемь.

— Так завтра же приезжайте в УОНО — мы выплатим все целиком и выпишем награды.

На другой день Матвеев получил жалованье.

— Можно мне не расписываться — спросил он кассира.

— Нет, без расписки не полагается.

Матвеев похолодел. Взял ручку и сразу вспотевши поставил три широких креста.

Кассир запротестовал:

— Это насмешка! Учитель — а притворяется безграмотным. — Да я не притворюсь...

Через неделю Матвеева уволили.

Он запил и спьяну ругался:

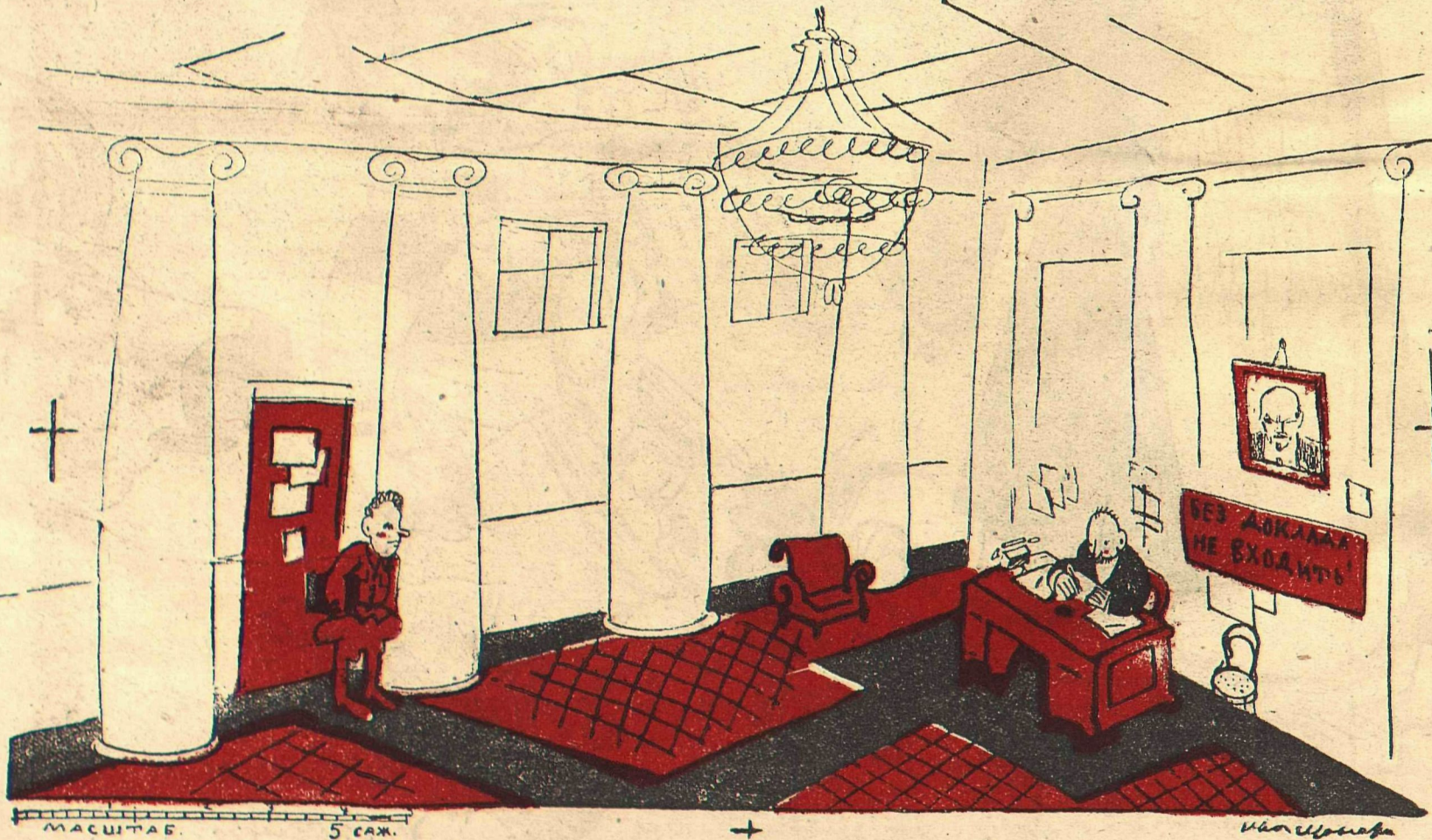
— Черт! Чего им еще было нужно! Не могу же я за 120% голодного пайка еще и грамоту им выучить.

Вас. Лебедев.

Рис. Е.с. Малютин.

КАКОЙ ПРОСТОРИ!

Квартыры уплотнены. Но огромное количество учреждений до сих пор занимает помещения во много раз превышающие действительную потребность. („Известия“)

Заведующий: — Подойдите поближе, ничего не слышно!
Посетитель: — Пока до вас дойдешь — посидеть захочется.

Портрет Кулацкой волости.

Рисунок М. Черемных.

Дережня пьет сильно, пьет много, и пьет такое зелье, которое буквально подтачивает организм этой деревни. На самогонку тратятся десятки миллионов пудов хлеба.

Кроме физиологического разложения деревни от этого бедствия, необходимо признать, что, благодаря развитию самогонки в нашей деревне, родился новый кадр кулачества, исключительно вышедший из самогоночного аппарата, еще более страшный, еще более вредный, чем старый тип кулака. (Из газет.)

М. Черных 22

Там, где правят кулаки,
Дух стоит тяжелый,
Бьют с размаху кулаки,
Развалилась школа.

Пою гнусавым тенорком
Славит самогонку
И с плеча Волисполком
Матом кроет звонко.

Таинственный шифр.

Вот уже с неделю, как отставной специалист из Наркомзема, бывший помещик Павел Иванович Канючкин, не выходил из своей комнаты без самой крайней надобности.

Его «письменный» стол был сплошь завален груды газет, преимущественно «Правдой» и «Известиями ВЦИК».

Павел Иванович с утра до вечера сидел и исписывал таинственными значками, буквами и цифрами все новые и новые листки бумаги. Иногда, впрочем, он вдруг срывался с места и принимался бегать по комнате из угла в угол, мучительно морща лоб.

Николай Ардальонович Повитухин, тоже отставной спец-педагог, а ныне корректор одной типографии, приятель Павла Ивановича, зашел его навестить.

Он с изумлением рассматривал его таинственные выкладки.

Павел Иванович на цыпочках подошел к двери, тщательно прикрыл ее и таинственно заговорил:

— Наши газеты... то-есть, не наши, а ихние, советские, коммунистические—все эти «Правды», «Известия», «Рабочие Газеты», «Рабочие Москвы» и прочие—разве они настоящие газеты?... Да ничего подобного!... Все эти сказки, что в них рассказывают разные Радеки, Бухарины, Сосновские, это, так сказать, для простого народа, для нас—обывателей, не коммунистов, для мелкой сошки! Для своих, для коммунистов и комиссаров, для советских тузов, у них есть другое... хе-хе... Только... (глазки Павла Ивановича хитро прищурились)—они забыли, что и среди «обывателей» бывают умные и наблюдательные люди...

Павел Иванович вдруг стремительно выхватил из груды газет одну и с торжеством потряс ее перед глазами Николая Ардальоновича.

— Видите?..

— Н-н-ну... вви-вижу! «Из-вестия»..

— Ну, да! «Известия»!.. Нет, вы обратитесь внимание: а это что?

Палец его уткнулся в заголовок газеты.

— Та-та-та-та, я же вам сказал: вижу, «Известия»...

— Ах, какой вы, право... Да, да! «Известия»: А вот это—буквочка «Т», а на буквочке—цифрочка «2»!.. А вот вам «Правда»... И опять на буквочке «А»—цифрочка «5»! А вот опять «Известия».

Вот—«Правда», снова «Известия», снова «Правда». И на каждой из них, обязательно на которой ни-будь буквочке—обязательно цифрочка. Там Т2, тут—А5, здесь—И2. А смотрите-ка в объявлениях! Номерочки, цифирки. То-то и оно... Вот в этом то и вся заковыка. Главлит номер такой-то... Вот это то и есть настоящая большевистская газета!!! Вы вот рот открыли, удивляетесь: почему?..

Он с гордостью постучал в грудь кулаком, выдержал паузу и наставительно продолжал.

— А вот с почему: у каждого комиссара или там видного коммуниста есть табличка. Взглянул в газету—«Т2»; взглянул в табличку, а там против «Т2» значится что-нибудь в роде: «дело, мол, скверно, наших бьют, крестьяне бунтуют»; или «А6»—«дело, мол, на мази, спокойно» и т. д. Нет цифрочки, положение, значит, без перемен... А? Каково?.. Вот я и выписываю все эти значки... В конце-концов, путем сопоставлений, всякий шифр можно разгадать... А ведь, это, батенька мой,—подлинная большевистская история, неприкрашенная история Ры-Сы-Фы-Сы-Ры нашей!..

Николай Ардальонович расхохотался.

— Вы... чему это?...—обиженно спросил Павел Иванович.

— Их-хи-хи-хи-хи.... Да ведь это... Ох-хо-хо-хо! Это номера, номера машины, принятого объявления... Кой чорт вам шифр взбрелся.

— Какие номера? Какая машина!—уже с нескрываемой враждебностью в голосе приступал к нему Павел Иванович.

— Да ведь я корректор, типографские то дела знаю. Для контроля это... А вы... ха-ха-ха... «большевистская газета»... «история»...

Лицо Павла Ивановича побледнело, ноги его затряслись, губы болезненно искривились и глаза вдруг наполнились слезами.

Он в изнеможении опустился на стул. Но сквозь помутившееся сознание мелькнула мысль:

— А ведь Николай Ардальонович-то «у них» служит... Может, прикрывает шифр-то?..

О. Ставрогин.

УСПЕХИ СКОТОВОДСТВА.

Нам пишут:

В Рязанском у., Вольнской вол., дер. Роменки возрастает культура свиноводства.

Главной свиньей оказался некто гразеданин Семен Семен, он же Сема-Комитет. Означенный Сема организовал дом, для того, он м-тигировал, чтобы молодежь просвещать, а на самом деле он поместил на сцену клетку кроликов и котуж поросят.

Пение этих артистов не особенно понравилось даже неизбалованным Роменским театрам, но на протест сельчан против этой культуры дядя Сема заявляет:

— Я власть и народный судья, что хочу, то и ворочу!

Вот такая свинья—а еще говорят, что наше скотоводство стоит не на должной высоте!

Граждане деревни Роменки, советуем вам посадить эту свинью, вместе с поросятами, в хлев и выбрать на его место менее «породистый» и толстокожий «комитет».

Венчание в церкви, крещение детей — явления нередкие. И всегда на такой случай имеется ламповка: жена, престарелые родители и т. д. А настоящие лампы и иконы в квартирах тверских коммунистов? («Правда»).

Рис М. Черемных.

Тверской коммунист:—Не могу же я за всеми уследить. Ведь у меня на затылке глаз нет!

Клин—клинышком...

Чтобы бороться с самогонем, надо дать деревне лучшие естественные, а не суррогатные напитки, ввести в употребление в деревне пиво и вино, которые вытеснят алкогольные напитки и покончат раз навсегда с самогонщиной.
(„Ж. Жизнь“.)

Мужики: — Вот спасибо! Самогон—у ево дух тяжелый. А ежели с этой штукой развести—сам в горло пойдет и для баб опять же (способней).

В кулачковой волости.

В Разрухинской волости выбрали кулацкий исполком. У избирком назначил перевыборы, так как представлено было меньше половины сельских советов, а некоторые явились без надлежащих полномочий.

Секретарь укома Агапов послан был в Разрухинскую волость для руководства перевыборами. День и час перевыборов был назначен, сельсоветы сповещены.

Агапов прибыл всех раньше. В волисполкоме один секретарь.

— Еще никого нет? Где председатель?

— Обещался приехать... Да в чем никак он сам едет...

— Нехорошо, товарищ, опаздываете...

— Виноват, еле с постели встал. Здорово меня вчера прашивало...

Види: бледный весь и еле на ногах держишься.

— Вы бы к доктору обратились...

— Да что там доктор! Доктор сам от одной бутылки свалился и до сих пор встать не может!

«Вот, думает, какая у него болезнь! Надо это поставить на вид при перевыборах»...

Председатель волисполкома немного оправился:

— Да я думаю сегодня и не соберутся!

— Почему так?

— Да праздник сегодня... И в Нерзберихе праздник и в Г...

чевке и азник... Меня от трех деревень одного послали...

Секретарь возразил: — Так это только в вашем приходе праздник... Остальные приедут...

— Да вот и приедем кто-то! Секретарь выглянул в окно. Мальчишка лет девяти слез с лошади.

— Тяжка с письмом прислал. — Давай сюда письмо!

Пишет:

— Приехать не могу, как у нас свадьба и все члены сельсовета гуляют. Пусть ходят кого дореж выбрали, а нет, так подождите до завтра. Или, если нельзя, пусть Мирюнька голосует, он знает за кого. Председатель сельсовета дер. Растрепиха. Подпись.

Председатель волисполкома вспомнил:

— Да ведь это Лексей Растрепихин женится! Из Ивановки берет.

— Значит и Ивановские не будут?

— Понятно, не приедут... На весь приход рукой махнуть надо! Помолчали.

Подъехала телега.

— Вот еще один пожаловал! Мужичек вошел в исполком и мнет шапку в руках. Все обрадовались:

— Вы что, на выборы.

— На выборы мы... Только...

— Говорите, говорите...

— Только что я сказать, что никак не могу приехать...

— Да ведь ты же приехал! — закричал председатель волисполкома.

— По дороге я... Предупредить... Как я сегодня именинник...

Мужичек и пиялся к двери и через две минуты посегивал лошадь и оглядывался на исполком.

Агапов сказал: — Ну пусть его. Именинник! Подождали.

На улице послышались колокольды.

— Едут! Едут! закричал секретарь.

Двадцать возков с лентами и колокольцами подкатило к крыльцу.

— Вы что, на собрание?

— На собрание! Не уступите ли нам... К мнате у вас здесь больше я...

Агапов изумился:

— А вы кто такие? — Свадьба мы... Так, знаете, у нас тесно, мы тут кадрили...

Агапов уехал в город. Вернулся он через неделю.

У волисполкома стояла огромная толпа, и дожидалась.

Дверь в исполком была заперта.

Агапов постучал.

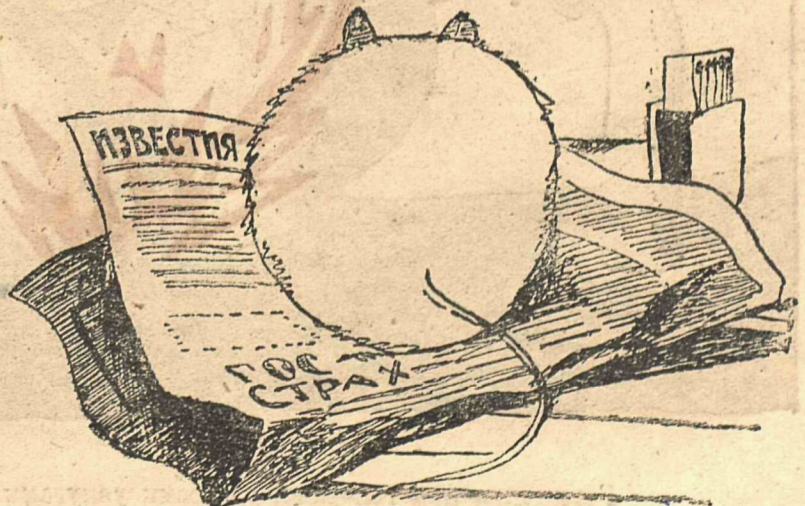
— Все равно не откроют... Велели подждать — заговорили мужики.

Пьяная физиономия председателя волисполкома высунулсь в дверь и, увидев Агапова, сказала:

— А это вы—пожалуйста, с нами, за компанию.

За столом сидели все члены непереизбранного волисполкома, пили и закусывали...

Матвей Иредин.

Подзовем-ка ее да расспросим...

Следствием о бакинских поджогах установлено, что виновником пожаров нефтяных вышек является партия всеров.

(Правда).

Рис. Ив. Мамотица.

Горничная при генерале, со всеми услугами. За барина согласна живот положить.

БЫТ СЕВЕРНЫХ ЛЕСОВ.

Лесорубы, работающие в лесах севера, всю зиму, с осени до весны, живут в землянках в самых некультурных условиях, среди зверей и птиц, не читают газет и не организованы в профсоюз. Посланный инструктор профсоюза встретил неблагоприятную обстановку.

(Из газет).

Инструктор. — Я, товарищи, послан Губпрофсоветом... для вашей организации... Как вы тут поживаете?...
Лесоруб. — Ишь ты. А мы думали—не лихой ли какой человек к нам крадется... Ну, не робь, болезный... Влазь в шалаши, болтушкой угостим. Не бойся, говорю, Мишка—он добрый, не тронет.

От нее все качества.

Кино-драма из жизни милицмейских, в 3-х частях

Часть 1-я.

РОКОВАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА.

На экране появляется текст:

Всем начотделений милиции вверенного мне района. Предписываю вам в срочном порядке представить мне сведения с точным указанием:

1) какого размера достигает потребление во вверенном вам районе отделения самогона, а также дать сравнение с прежним потреблением спирта.

2) какое примерно тратится количество хлебобулочного изделия на выгонку самогона в районе вверенного вам отделения.

3) дальнейшее необходимое мероприятие, а также и другие имеющиеся у вас данные по сему вопросу.

Основание: телефонограмма Начмилиции гор. Москвы и губернии №

Начмилиции такого-то района
(подпись)

Начотделения читает телефонограмму. Видно, как постепенно начинают под фуражкой шевелиться волосы, дрожат руки, бледнеет лицо. Начотделения зовут сотрудников, показывают телефонограмму. Те читают и покачивают головами. Наконец один из них что-то говорит начотделению. Тот радостно кивает головой и жмет ему руки.

На экране текст:

Надо устроить митинг самогонщиков!

Часть 2-я.

НО БЫЛИ НАДЕЖДЫ НАПРАСНЫ.

Двор милиции, переполненный самогонщиками. На лицах у них недоумение и страх: зачем-де позвали? Некоторые развязно похлопывают по толстым бумажникам: ежели мол штраф, то это не страшно. Вдруг все поворачивают головы к крыльцу, на котором появляется начотделения. Он взволнован. Ему трудно заговорить и объяснить в чем дело. Наконец он заговорил. Тогда слушают серьезно. Затем на лицах появляются улыбки. Отрицательно качают головами.

На экране надпись:

— Как честные самогонщики, вы должны дать требуемые сведения!

— Да накажет нас Нал, ежели мы продавали самогон! Мы знать ничего не знаем, ведать не ведаем! Понапрасно вы о нас так думаете!

Начотделения умоляюще прижимает руки к груди, старается убедить толпу сообщить сведения, ведь начальству же нужно. Самогонщики непреклонны и упорно качают головами: „нет“!

Часть 3-я.

ПОТОЛОК—СПАСИТЕЛЬ.

Начотделения в волнении распахивает кабинет. Потом садится за стол, нервным движением открывает ящик, задумывается. Потом хватает ручку и быстро пишет.

На экране текст:

В виду того, что не знаю кто сколько пьет, кончаю жизнь самоубийством. В смерти моей прошу винить ЦСУ!

Достает из ящика наган, прикладывает к виску. На минуту страдальчески смотрит на потолок и вдруг!

на потолке доявляются цифры: 250, 350, 450...

Начотделения швыряет наган, сватывает бумагу и начинает лихорадочно писать. На экране текст:

В ответ на отношение сообщаю, что во вверенном мне районе потребление самогона за истекший месяц: 250 бочек, 350 ведер, 450 четвертей. По сравнению с довоенным временем производительность увеличилась на 100%. Закуплены новые машины.

Начотделения заклеивает написанное в конверт, зовет рассыльного и велит снести по назначению. Заем удобнее усаживается в кресле, вытягивает ноги и, как человек, сделавший верное дело, радостно потирает руки.

По поручению «Крокодила»

с'емку производил

Кино-оператор АРХИП.

ПОСЛЕДНЯЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Лорд Керзон заявил, что Лозаннская конференция будет последней мирной конференцией. (Из газет).

После провозглашения Европейской Советской Республики большинство участников мирных конференций очутилось в одном месте, где и состоялась настоящая мирная конференция, на которой все они замирились.

Предказание «Крокодила».

ПОПАДА.

Неблагополучно в сельско-хозяйственной Петровской академии. Зашел «Крокодил» туда, посмотреть, как готовят будущих красных агрономов. Видит, в аудитории студенты сидят, профессора дожидаются.

— А где же профессор?—спрашивает «Крокодил» у студентов.

— А вам какого профессора нужно?—отвечают студенты.—Если профессора метеорологии, так он сейчас занят, молебн против засухи служит. Если профессора сельско-хозяйственной архитектуры, так он там же, обязанности дьячка исполняет. Если профессора лесоводства, так он хором на клиросе управляет.

— Да что у вас, духовная академия, что ли?—удивился «Крокодил».

— Нет, что вы,—ответили студенты,—академия наша сельско-хозяйственная!

Вернулся «Крокодил» в редакцию.

— Вот,—говорит крокодилятам,—дожили. Ну и профессора! Молебны о ниспослании дождя откалывают! В попы готовятся. Что ж удивляться, если настоящие попы от такой конкуренции с горя пить начинают. Вот, например, в г. Златоусте:

Напишишь самогонки, поп, шатаясь и падая, шел, распевая: «Спаси господи, люди твоя». Увидали попа комсомольцы, схватили за подол рясы и кричат:—Куда, чортов пса, идешь? Стой!—Поп кинулся на ребят и с пной у рта начал кричать:—Геена огненная пожрет вас! И это еще ничего. А вот в Клинцах дело кончилось посерьезнее.

Некий гр. Леонтьев, по профессии сапожник, заказал в старообрядческой церкви молебен. После молебна, поп, дьякон и псаломщик отправились к Леонтьеву «закусить». Выпили 5 бутылок самогону. В это время к сапожнику пришла крестьянка заказать башмаки и принесла плату—2 бутылки самогону. Пока они еговаривались, поп спер самогон и вместе с дьяконом и псаломщиком выпил его.

Кончилось это тем, что дьякон тут же за столом помер, попа еле живого отвезли домой, а псаломщик и сейчас не может прийти в себя, не смотря на усилия врачей.

Это из писем читателей. А вот о «хреновом молебне» сообщает газета «Красный Октябрь», выходящая в г. Спасске, Тамбовской губ.

В селе Жуково к попу Неудобнову пришла старушка с просьбой отслужить молебен. Начали торговаться. Старуха, у которой в этом году уродился в изрядном количестве хрен, предлагала плату хреном.

Видя, что выговорить у бабы так ничего и не удастся, поп соглашается на хрен, но добавляет, что за хрен и молебен будет—«х р е н о в ы й».

Хороший поп. Такого попа следует сделать профессором митрогнозии в Петровской академии.

ПОРТРЕТ.

Художник Африканов писал портрет с гражданином Неудобнова. Художнику Африканову нужны были деньги и он спешил.

Неудобнов привередничал:

— Вы сделайте мне одухотворенное лицо. Я в некотором роде причастен к культуре и искусству: у меня магазин канцелярских принадлежностей. Открытки там всякие, рамочки.

Африканов старался и делал синие подглазины на бледном неудобновском лице. Посадил сбоку пару роз и за спиной статуэтку Венеры на бархатном фоне.

Неудобнову понравилось:

— Завтра еще немного подмалюйте, да я и возьму!

И завтра и послезавтра Африканов сидел голодный и со злобой глядел на портрет. Неудобнов не являлся целую неделю.

Когда он пришел, Африканов ахнул: вместо

В германском ресторане.

Рис. Б. Ефимова.

Немец-ланей (французам).—Уплатите по счету!

Французы.—Ты нам должен за то, что мы за тобой шпионим. Уплати из своих и принеси сдачу.

прежнего тонкого, жиденького человека перед ним стоял толстяк в енотовой шубе и с сигарой во рту.

— Вы-ли это?

— Конечно я! Вам придется переделать мой портрет. Я, знаете, теперь в тресте работаю. Заведу там... мм... чем, бишь, я заведу? Ну, да вы понимаете! И, конечно, мне не подойдет эта дохлятина.

И Неудобнов встукнул по портрету толстым пальцем, украшенным тремя кольцами.

Африканов учел момент, взял солидный аванс и сел писать новый портрет.

Неудобнов аккуратно посещал сеансы целую неделю, и как то раз даже приехал на автомобиле с дамой и возил Африканова в ресторан.

После этого случая—он опять исчез.

Через месяц к Африканову вошел бледный худой человек.

— Не узнаете? Неудобнов. Портрет тут мой у вас.

Африканов вспомнил. И тотчас достал портрет полного человека в енотовой шубе.

Неудобнов засмеялся.

— Что вы? Разве же это я? Вы что то спутали, батенька. Дайте-ка я сам взгляну!

Германское прав. отказалось выполнить требования союзников об оплате содержания междусоюзнической военной контрольной комиссии за декабрь 100 миллионов бумажных марок.

Германское правительство заявляет, что оно твердо решило не исполнять требования союзников об оплате содержания их шпионов и военных разведчиков. („Беднота“)

И начал смотреть картины.

— Вот он! Вот он я!—радостно закричал он, стирая пыль со старого холста в углу.—Тут я правда несколько полней, чем теперь, но зато сходство полное. Спасибо вам, дорогой!

Африканов смотрел изумленно и вопросительно.

Неудобнов понял:—Вы хотите знать, почему я не был? И, нагнувшись к уху художника, прошептал:

— Ходит птичка весело

По тропинке бедствий,

Не предвидя от сего

Никаких последствий

— Насилу удрал, милый! Насилу отбрыкался.

А Африканов долго стоял, зажав в кулак деньги. И когда прошло минуты две после ухода посетителя, он вдруг звонко захохотал:

— Ряд волшебных изменений

Милого лица!

А потом убрал господина в енотах на шкаф:—Наверное еще пригодится!

В. Кумач.

„ХРИСТОСЛАВЫ“.

В первый день Рождества комсомольцы ходили по квартирам изпанов «христославить».

(Из газет).

С утра начались визиты.

Приходил притч Тихоновской церкви и, пропев «Рождество» и «Дева днесь» и поздравив хозяев с праздником, наскоро выпивал и закусывал, торопясь к другим клиентам; потом приходил притч живой церкви, а за ним притч свободной трудовой церкви и тоже, поздравив с праздником, на ходу выпивали и закусывали, торопясь в другие места.

Хозяин Семен Семенович Пупин — владетель универсального магазина на Тверской, — сверкая туго накрахмаленными манишкой и манжетами, потирал пухлые руки и сладеньким голосом приглашал к столу:

— Прошу откушать, чем бог послал! Выпейте коньячку, портвейна! Скушайте икорки!

Повидимому бог, по случаю праздника, был очень добрым и отпустил Пупину продукты и вина по себестоимости, так как стол был завален всевозможными закусками и бутылками всех фирм и размеров.

Были визитеры: Валюткин Борис Петрович, торговый посредник, Оберкин Степан Сидорович, старший приказчик Пупина, инженер Водородов из т-ва «Гнилоткань».

Визитеры были вымыты, вычищены, выутюжены, сверкали крахмальными манишками, а инженер Водородов даже лакированными полуботинками. Пупин испытывал сладкое умиление, упрямивая дорогих гостей выпить и закусить «чем бог послал».

— Ну-с, как говорится, дай бог. Дождались праздника! Честь-честью! Не по карточкам. Хе-хе-хе! Борис Петрович, что ж вы индейки не отведываете?

После сытного обеда, когда Пупин дремал в мягком кресле под звуки рояля, на котором играла дочь Нюрочка, раздался звонок.

— Христославы пришли, — должила явившаяся кухарка, — пустить, что-ли?

— Конечно, конечно! — закричал Пупин, — пустить! пустить!

— Вот видишь! — сказал он дочери, — даже христославы! Совсем как в доброе старое время!

В комнату ввалилась шумная ватага молодежи. У всех были веселые слабые лица.

— Папа, — шепнула Пупину на ухо дочь, — это ведь комсомольцы! Я их видела!

— Тем лучше! Тем лучше! — ответил Пупин, — взяли наконец за ум.

Один из ребят выступил вперед и звонким голосом задекларировал:

Торжествуйте, веселитесь,
Люди добрые, со мной,
И к Мосторгу обратитесь
За базарную цену.
Сегодня я встал рано,
Посмотрел на восток.
Ко мне панпаны слетели
И рождество свое зацели.

Он умолк, а хор грянул:

Рождество твое, непорожие,
Воссияло нам старой кожей!
Не звездой, а ресторанами.
Сыпет золото в карманы нам.
Ныне пей и веселись
И с икоркой кушай хлеб.
Нас бо ради родися,
Отроче младо-пузатый Нэп!

При первых звуках хора лицо Пупина изобразило умиление, но затем брови начали подниматься, щеки вытягиваться, рот раскрылся. Пупин затопал ногами и закричал:

— Богохульники! Вон! Городовой! — С праздником! — закричали ребята, — с непорождением! — и с веселым смехом повалили из комнаты.

Через пять минут «христославы» они у Сельдина — владельца рыбно-гастрономического магазина в Охотном ряду.

Архип.

ВЫХОД.

Рис. В. К. Злинского.

— Я попросил „Крокодила“ не рисовать сзади меня конвойного. Пускай родные и знакомые подумают, что я иду по делу в как-нибудь трест. Посижу — и выйду, вон тут даже и надпись такая: „Выход“.

РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕФОРМА.

В МОНО образована комиссия по выработке формы для учащихся. К работам привлекаются врачи и другие специалисты. В первую очередь форма вводится в закрытых учебных заведениях, находящихся на государственном обеспечении.

(Из газет).

Под бурные аплодисменты всего собрания председатель комиссии закончил свою вступительную речь:

— На заре нового года МОНО не может мириться со старой формой штанов и прочего. Мы должны обратить сейчас особое внимание на явную отсталость нашей одежды.

... Поэтому я предлагаю всем присутствующим высказать свои замечания о соответствующей форме учеников, которая должна увенчать здание нашей трудовой школы.

... Да здравствует новая форма для учащихся!

Когда затихли громовые раскаты рукоплесканий, к председательскому столу протянулись десятки рук с записками. Количество пожелавших высказаться по такому боевому во-

просу советского строительства мгновенно достигло 275 человек.

Тут были специалисты самых разнообразных направлений и толков и даже без всяких толков. В числе записавшихся значились известный в Москве закройщик, художник-конструктивист из Гитиса, представитель союза Всеработземлеса, представитель балетной студии Наркомпроса, убоженный сединами маляр, присланный союзом строительных рабочих и прочие, и прочие. Все они хотели вложить свою скромную лепту в великое дело возрождения нашей школы.

— Сначала о штанах, — мягким вкрадчивым голосом говорил закройщик, — штаны нашего времени, т. е. штаны обновленные, должны удовлетворять трем основным качествам: изяществу, легкости и простоте. Я поэтому высказываюсь за шитье новой формы для учащихся из тюля или

стичными, плавными, грациозными. Я высказываюсь за один только пояс, легкий бедренный пояс из широких пальмовых листьев. Подумайте... листья прекрасной гордой пальмы будут украшать свободное пролетарское тело. Как это тонко, изящно! В этом веет новый дух ТЕО нашей эпохи!

Художник-конструктивист ничего не сказал. Он яростно что-то вычерчивал на лежащем перед ним огромном листе бумаги, затем также злобеще молча протянул изготовленный рисунок председателю. Тот в смущении передал его членам Президиума, которые в свою очередь горестно покосились головой над рисунком. Они ничего не поняли, но стыдились в этом признаться.

Из этого положения вывел их представитель Всемедикосантруса, весьма известный врач.

— Я не понимаю, товарищи, о чем идет спор. Новая форма для учащихся должна быть прежде всего чрезвычайно гигиенична. Поэтому штаны необходимо шить из стерилизованной марли с возможно большим числом разрезов. Для предохранения же тела от загрязнения пылью, благодаря этим разрезам, нужно только приделать у каждого разреза небольшой усовершенствованный пылесос. Что касается пояса, то я рекомендую вместо него употреблять двухвершковые бинты, обязательно пропитанные трехпроцентным раствором сулемы. Последняя, как известно, убивает микробов.

Когда после 5-часовых прений очередь дошла до Петьки-Огольца, получившего право высказаться от имени учащихся, он недолго думая заявил:

— Желаю, чтобы штаны были целые. И потом теплые. С карманами тоже.

Немного подумав, Петька добавил то, что очевидно составляло его заветную мечту:

— И потом длинные. А то девчонки над короткостанниками смеются.

Дон-Никол.

Понедельник.

Был бал. Забылась масте, сная.
Хмелела в вальсе голова,
Танцора взглядами лаская,
Как бисер сыпали слова.

Сверкали трепетные люстры,
И руку жали сотни рук.
И кровь бежала как-то шустро
В кругу знакомых и подруг.

Остри, танцуй и звонко смейся —
Толпа веселая звала...
Ах, у того красноармейца
Не шпоры, а колокола.

А нынче снова за работу...
Сонливо липнут веки глаз,
Скрывать приходится зевоту,
И руки мнут пушистый газ.

В. Н.

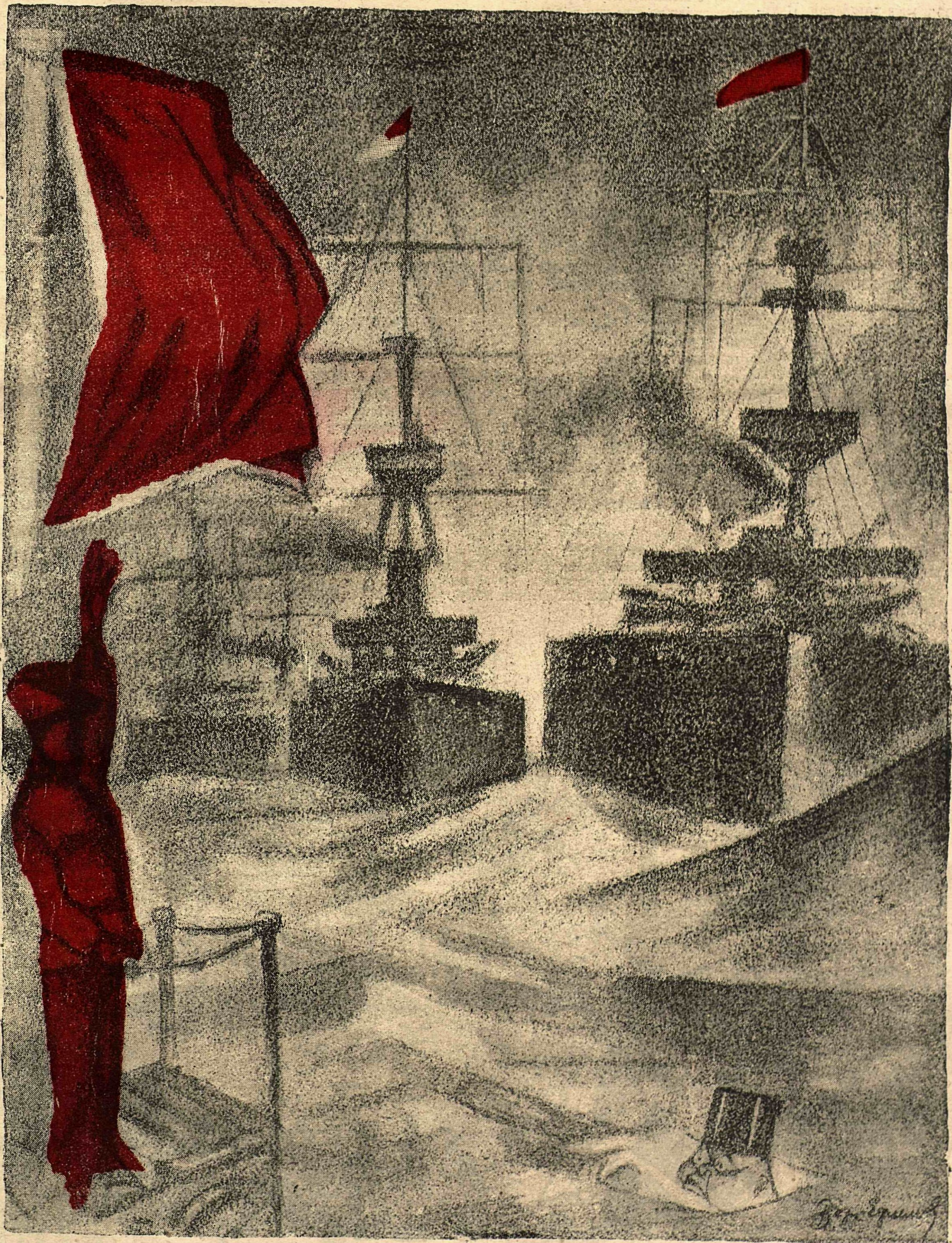
СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ.

В Петроградском порту состоялось торжество поднятия флага Р. С. Ф. С. Р. на „Нижем-Новгороде“, первом пароходе Добровольного флота, возвратившемся в советские воды.

Возвращение пароходов Добровольного флота было делом чрезвычайно трудным, ибо за границею преобладал взгляд, что „лучше потопить пароходы“.

(„Кр. Газета“).

Рис. Б. Ефимова.

А на наш взгляд, лучше потопить тех, кто желает потопить пароходы,—а пароходы мы будем топить нефтью и углем.

100 %.

(Из жизни города Тверитинска).

О любви первые слова сказаны были в разгар продкампании.

Без счету дней Упродкомиссар тов. Нафанайлов метался по уезду. Поселенные списки... Ссыпные пункты... Заготконторы... Мешки и вагоны. Везде—дужен глаз хозяйский. В Упродкоме он—гость редкий.

Приехал однажды. Леля встретила: — Тов. Нафанайлов, вы все в уезде, в уезде...

— И в уезде, и везде—и на волостных съездах и на сельских сходах думаю о вас! Поселенные списки смотрю.—Лелю вспоминаю. В заготконторах налицо инспекторов пушу—думаю о вас! На ссыпных пунктах с бабами тарбарю—мысли к вам!

— Не верю... не верю!.. Вы так заняты...

— Занят вами!
— Нет, Вам партдисциплина этого не разрешает делать за работой! Вы связаны с партией...

— И с вами, и с вами.
— Вы мне первого мая тоже... клялись... А потом... и встреч с мной избегаете...

Упродкомиссар Нафанайлов—объяснился с Лелей—в кабинет засел. Раньше на двери кабинетной плакат: «без доклада не входить». Снял. Двери настегь, чтоб Леля,—она в комнате другой, напротив,—видна была. До четырех так. В четыре на «Мерседесе» Лелю домой отвозит. В восемь за город на «Мерседесе» вдвоем.

В Укоме на утренней заре заседание экстренное кончилось. В протоколе на-черно записано было.

Слушали:

1) о мерах придания Упродкомиссару т. Нафанайлову возможности плодотворного окончания продкампании.

Постановили:

а) Учитывая, что сбор продналога выразился до сего дня в 30%.

б) что т. Нафанайлов не проявляет присущей ему энергии и нажима, вследствие укоренившегося присутствия в его мышлении сотрудницы Упродкома тов. Аристарховой, в виду вышеизложенного и боевого приказа о сборе 100%, уком предлагает т. Нафанайлову всю свою энергию направить на вышеупомянутую цель и немедленно выехать в уезд со всеми последствиями неуспеха.

Над столом письменным плакат, мухами засижен. На плакате надпись черная, чтоб видно было: старший деловод.

Сидит Леля Аристархова под плакатом на исходящих. Бумажки номерует и в журнал содержание их заносит.

— № 23709. В ОХ Трамонта. Отношение срочное об отпуске на экстренные нужды «Мерседеса» 5 пудов бензина, столько же керосина и 10 ф. гаота и полпуда масла одновременно».

Леля сует подруге листик из блокнота.

— От него... Только получила!
— «Лялечка, солнышко милее.

Продналог идет к концу. 90% собрал, за 10 дело не станет. Я долг свой перед революцией выполню, чего бы это мне не стоило. Как я жду этого счастливейшего дня. Сделала ли ты запас бензину (его в городе часто по месяцам не бывает), как я тебе писал. Через неделю—свадьба наша. Считаю каждую минуту—разлучницу. Твой Упродкомиссар Нафанайлов».

— Уезжал,—рассказывает Леля,—прощался, клялся. Я в слезы: обманешь. Обвенчаемся сначала, а потом уезжай! Обвенчаемся, чтоб, крепче в церкви. Он свое: Уком не разрешает! Соберу 100%, тогда и свадьба. Пир на весь мир! Гуляй народ—упродкомиссар женится!.. Десяносто процентов уж собрал, а вдруг десяти не доберет?.. Тогда ему и жениться нельзя?.. Уком не разрешит! Может—спрашивает Леля,—уком не разрешит жениться ему?..

Бракосочетание вышло преторжественное. Молодые приехали в церковь на автомобиле системы «Мерседес».

Согласился в церковь ехать. Уговорила Леля, когда прискакал он из уезда радостный сообщить ей:

— Сто процентов собрано! И в губпродком я телеграмму послал: «революция победила. Собрано 102%. Могу довести до 150. Нафанайлов».

— Теперь тебе все можно,—говорила тогда ему Леля,—ты герой про-

довольственного фронта! Раньше всех уездов выполнил боевой приказ! Теперь тебе можно и в церкви венчаться. Никто в вину не поставит! Начмил тоже в церкви венчался.

— В церковь, так в церковь!.. Только и в церкви я буду действовать по-революционному!.. Я своим убеждениям не изменю, я—кремень...

На автомобиле подкатили к паперти церковной. Встречают их.

Заведующий РКИ с иконой. Икона старинная с потрескавшимся скорбным ликом. Из музея древностей местного края взяли. Невеста сама выбирала.

Из притвора храма регент длинноволосый выскочил, певчие за ним. Надулись и гаркнули, песню революционную:

— Смело товарищи, в ногу.
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу...

Сам упродкомиссар назначил петь такое. Любил он революционные песни.

За певчими причт выплыл. А о. кондратий, настоятель соборный, уж в храме дожидается в облачении полном.

Из церкви в ЗАГС покатали. ЗАГС только до 4-х час. действует. Для упродкомиссара, да еще в уезде собственном ночь может превратиться в день, а день—в ночь.

Формальности, законом требуемые, в ЗАГСе выполнили и домой. Совет да любовь!

Ан. Чаров.

Бывший предвопреккома Буглевской волости, Изюмского уезда, конфисковал у поп пианино для детского дома. Теперь поп взмолился перед своим квартирантом предволполномком Кузьмой Бабарыкиным: возврати, друг, пианино. Возвратил Бабарыкин попу пианино и убажает ежедневно свой слух, слушая игру попадьи. Из Харьк. газ. «ПРОЛЕТАРИЙ».

Рис. Ив. Малютин.

— Пока отец Семен там обедню служит — мы здесь недурно проведем время.

Пылкая предместком.

(Валлада пекарей).

Как уже в нашей да пекарне
Предместком по Барчуков,
С каждым днем наглей сульгарней
Жал пиком и дурачков.

К самовластью страсть охочий
Всех терзает зверинно он;
Не покрасится рабочий,
Вмест турнет со службы вон.
Всех страшил он «биржею» смея
Всем он энтузиазм горбы,
И ораа — «Ваше дело!..
Я готов, вы — рабы!»
Гром и молнии в пекарне
Он летал во все концы...
Но в пекарне были парни —
Рассветские юнцы.

Вот однажды, Петя, Лева
В пекарне наче, Истопруд,
Взяв за завбры Барчукова
Питания в Сознарсуд.

Притянули усадили
Пред судом (какой почет!)
И спросили — Мы ли? Ты ли?
Кто хозяин? Дай отчет!

Сказала бедный, скорчил рило;
— Это я — мойка! — молвил он,
— Вы — рабочие, вы — сила,
С вами право закон!

Улыбнулся председатель
Умелнулись пекаря...
— Знаешь, как тебя, приятель,
В суд призвали просто зря?

— Зря, родимый, ... зря... напрасно.
Зря вам назло пекаря! —
Там оправдываться страстно
Пред судом он тоже зря.

И теперь за все придирки,
Мнею, словно воска ком,
Прохлаждается в Бутырке
Смешком пылкий предместком.

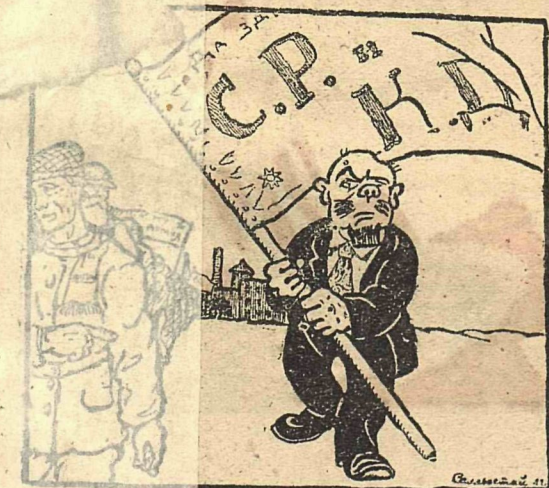
С. Рижский.

КУРСКИЕ ЛЕСА.

Виселей волею Зевеса
Иль черта летит отсюда
Только вижу что от леса
Не осталось ничего!

Лесов милае детишки
Подрастут, начнут тужить...
Уже им в лесу по дровишки
Ни по ягоды собирать.

Ни построить новой хаты...
Сказали гды на мели:
наши виноваты — Альмар
бычки извели!

Никто в черном: — Да здравствуют эс-эры и ка-де!
Рабочий: — Опять старая песня! А я думал, что
это Совет Р. и Кр. депутатов!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

МОСКВА.

Ник. Румяному. Румяный пишет
такие стихи:

— Но крепко сжав в руке стамозку
иду по битым кирпичам
и еще:

— А ветер удалец нетрезвый
свистит в потрескавшей трубе.
Интересно, кого это «потрескала» тру-
ба? Уж не Румяного ли за то, что
он так не любит грамотные стихи.

А. Лаврентьеву. На ваш «странный
вопрос» даем ясный ответ: — не пой-
дет.

Л. Иванову. Спасибо за материал
ждем еще.

В. Сазонову. — «Адрес пришлю в
следующем письме», — пишетт. Сазонов
Ответ дадим на следующее письмо —
говорит Крокодил.

С. Татаинову. Заметку отдали
в газету.

ПРОВИНЦИЯ.

Екатеринослав. — Торцову. — Осо-
бенно не ругайся, — пишет т. Торцов
«Крокодилу» — поживешь в Екатерино-
славе, — поневоле станешь писать.

Да, как говорится, от хорошей жиз-
ни в «Крокодил» не попадешь. А все-
таки пишите еще. «Завдомы» может
быть поместим.

Краснодар. В. Слесаренко. — У нас
на Кубани вода теплая и пища для
тебя будет достаточна — пишет т.
Слесаренко, приглашая Крокодила в
Краснодар.

Спасибо! Буду в Краснодаре не
однажды — незримо. Пищу проглотил.
Присылайте еще.

Архангельск. И. Маковееву. «Се-
веродес» будет приготовлен моими
секретарями для следующего обеда.
Сейчас меню уже составлено.

Пенза. С. Чеботареву. Ваши «Спич-
ки» давно уже кто-то зажег и они
обгорелые. А материал насчет «Эс-
перанто» использовать.

Тверь. т. Лаптевскому. Спасибо за
материал. Шлите еще.

Г. Тараща. — Киевской г. — М. Галину
— Ах, что за ротик что за рило
У дорегого «Крокодила»

А хвостик? Грация? А пузо?
(Пошли мне больше слов, о Муза!)
Ваша муза забыла, что у Крокодила
и зубки ешь. Напомните ей.

Вознесенск Одесской губ. — Литов-
ченко. Спасибо за приве. Крокодил
шлет всем товарищам — пулеметчикам
воздушный поцелуй.

Актюбинск — т. Бендет. Спасибо за
материал. Используем обязательно.

Жмеринка — Б. Рошину. — «Крокоди-
лу» надо брать пример с «Тачки», —
пишет сей ученый муж и добавляет:
— а то у Крокодила все идет в кор-
зину».

Рошинские писания, конечно, идут
в корзину, но если вы думаете, что
это все — у вас мания
величия.

Люберцы — Прокофь-
еву. Ответ будет в «Ра-
бочей Газете».

Лозовая - Павловка —
А. Коваленко.

«Если твоя утроба бу-
дет переваривать мои
произведения...»
Уже переварил! При-
сылай еще. Напечатаю.

Усть - Катаевский за-
вод — М. А. Зайцеву.
Присылайте еще.

Саткинский завод, Че-
ляб. губ. А. Евдонимову.
Материал используем.
Шлите еще.

Ростов — Дон — П. Ню-
тину.

«Как бывает часто синим
странником,

Так поп. узнав о комсомольском рождестве
решил избить 40.000 младенцев, но у него
ничего не вышло!

Хочу я быть твоим племянником.
На первый раз посылаю рисунки и
стихи.

Да прости мне дядя мой грехи.
Только на первый раз! Потом не
прошу!

Серпухов Т. Дмитриеву. «Кроко-
дил» мне мускул ума развивает — пи-
шет Т. Дмитриев.

Работайте крепче этим «мускулом» и
все, что хорошо сработаете, присылайте.
Успенский рудном. Донецкой губ.

А. Коваленко. Стихотворение отдали
в газету. Рисунки плохие. Пишите на
местные темы.

Житомир — Рабочему С. Сообщите
полную фамилию и точный адрес.
Иначе не поместим.

Балашиха Нижегородской губ.
т. Кобозеву. Нельзя же писать в Кро-
кодил такие мелочи. Вы скоро напи-
шете о том, как у вас жена чашку
разбила. Кому это интересно?

Сеща, Смоленск. губ. Н. Долгонен-
кову. Вот теперь вы прислали то, что
нужно. Испо взу м. Пишите ещ. Кро-
кодил в шлем. Только про Ллойд-
Джорджа — не надо!

Ковров, Владимирск. губ. Я. Юзен-
кову. Пишите о конкретных фактах.
О том, что «нейпачи-рвачи» знает
теперь каждый младенец. И вышло у
вас совсем не весело.

Лихвин, Калужской губ. Г. Анто-
шину. Фельетон сделан недурно. Тема
очень мелка и потому неинтересна.

Вятка — В. Капустину. Спасибо за
поздравления и за письмо. Ждем еще.
Златоуст — В. Крат. Заметку «Мед-
ведь» использую м. Пишите и не ду-
майте, что выйдет плохо: Крокодилу
нравится.

Гнев на милость.

Администрация Московского Большого театра, считая себя неспра-
ведливо обиженной помещенной в № «Крокодила» заметкой «Ихтиозав-
ры», препроводила «Крокодилу» письменное разъяснение, из коего
явствует, что Большой театр отнюдь не пытался уклониться от устрой-
ства спектакля в пользу комиссии по проведению «Недели помощи
школе».

По велицей и неизреченной своей милости вообще и в связи с но-
вогодним настроением в частности, а также б дучи наслышав, сколь
почтена его Африканская родина блистательной постановкой в Больш.
театре египетской оперы «Аида», «Крокодил» настоящим выражает Б.
Театру свое соболезнование:

— И без того столько шишек на него валятся, а тут еще «Крокодил»
нечаянно укусил.

Не обижайтесь. Со всяким бывает. «Крокодил» тоже зря за ноги
никого не хватает. Был такой материалец. Оказалось, недоразумение.
Тем лучше.

Прыгайте себе на здоровье, нам на удовольствие.

КРОКОДИЛУС ПРИМУС.

Скрепил: Секретарь Д. Б.

КРОКОДИЛ

Счет.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
17 ЯНВ 1933

Рис. Ив. Малюткина.

Школьник:—Уплатите теперь по этому счету.

Напман:—Это не имеет никакого отношения к моему счету.

Школьник:—У меня с вами особые счета. Вам придется уплатить в два счета